

Е.В. ГУСЕВА¹*Московский государственный психолого-педагогический университет***И.В. КОСИЛОВА²***Московский государственный психолого-педагогический университет*

ПРОБЛЕМА СОЗАВИСИМЫХ ОТНОШЕНИЙ В РОМАНЕ Ф.М. ДОСТОЕВСКОГО «БЕДНЫЕ ЛЮДИ»

Статья посвящена рассмотрению феномена созависимости и его реализации в произведении Ф.М. Достоевского «Бедные люди». Созависимость представляет собой чрезмерную вовлеченность одного человека в проблемы другого, мешающую ему гармонично выстраивать собственную жизнь. В раннем романе Достоевского разворачивается типичная для созависимых отношений ситуация, при которой главный герой, Макар Девушкин, полностью игнорируя свои интересы и нужды, опекает и контролирует объект своей привязанности, Варвару Доброселову, что в итоге приводит обоих персонажей лишь к усугублению их жизненных проблем, потере смысла существования. Выделение психологической проблемы созависимости позволяет лучше понять суть художественного конфликта и трагической развязки романа.

Ключевые слова: «Бедные люди», Ф.М. Достоевский, психологизм, созависимость, «маленький человек», социальная проблематика, художественный конфликт, психологический портрет, речевая характеристика

E.V. GUSEVA*Moscow State University of Psychology & Education***I.V. KOSILOVA***Moscow State University of Psychology & Education*

THE PROBLEM OF CODEPENDENT RELATIONS IN DOSTOEVSKY'S NOVEL "POOR FOLK"

The article is devoted to the phenomenon of codependency and its realization in the first novel by F.M. Dostoevsky "Poor Folk". Codependency is an

¹ Елена Викторовна Гусева, кандидат филологических наук, доцент кафедры зарубежной и русской филологии Московского государственного психолого-педагогического университета (Москва)

² Ирина Вячеславовна Косилова, студент факультета клинической и специальной психологии Московского государственного психолого-педагогического университета (Москва)

excessive involvement of one person into the problems of another to the detriment of his own life. In Dostoevsky's novel, we see the situation typical for co-dependencies. The main character of the book, Makar Devushkin, completely ignoring his own interests and needs, takes care of and controls the object of his affection, Barbara Dobroselova, which ultimately leads both characters to aggravating their life problems, losing meaning of life. The emphasis on the psychological problem of codependency helps readers better understand the sense of the artistic conflict and the tragic end of the novel.

Keywords: “Poor Folk”, F.M. Dostoevsky, psychologism, codependency, social addiction, “little man”, social problems, artistic conflict, speech portrait, psychological characteristic

Термин «созависимость», состоящий из двух частей – собственно «зависимости», обозначающей потерю личной свободы, и приставки «со», указывающей на совместность, – появился в конце 70-х годов XX века. Изначально он использовался «для описания лица или лиц, чьи жизни были нарушены в результате того, что они были вовлечены во взаимоотношения с кем-то, кто был химически зависимым» [Subby, Friel, 1984, с. 31]. Постепенно понимание созависимости расширилось: сегодня об этом феномене говорят, когда хотят продемонстрировать чрезмерную вовлеченность одного человека в проблемы другого, мешающую ему гармонично выстраивать собственную жизнь. Одной из ключевых причин возникновения созависимости называют «отношения (личные или профессиональные) с озабоченными, зависимыми или нуждающимися людьми» [Артемова, 2012, с. 8]. Созависимый человек – тот, кто, с одной стороны, позволяет поведению другого человека, будь то ребенок или взрослый, муж или жена, влиять на свою жизнь, а с другой – пытается контролировать это поведение.

Американский психотерапевт Шэрон Вегшейдер-Круз определяет созависимость как «особое состояние, характеризующееся (...) чрезмерной зависимостью от другого человека, какой-то деятельности, группы, идеи или вещества. Зависимость эта эмоциональная, социальная и иногда физическая» [Wegscheider-Cruse, 1989, с. 19]. Созависимые люди, с точки зрения исследователя Жаклин Смолл, – это «личности, которые организуют свою жизнь – принятие решений, восприятия, ценности, убеждения – вокруг кого-то другого» [Small, 1991, с. 101].

Многие современные отечественные психологи и психиатры в своих работах также затрагивают проблему созависимости. Так, И.Г. Малкина-Пых видит в созависимости «зеркальное отражение зависимости» и определяет созависимого человека как того, кто «полностью поглощен тем, чтобы управлять поведением другого человека и совершенно не заботится об удовлетворении своих собственных жизненно важных потребностей» [Малкина-Пых, 2006,

с. 860]. Психолог Е.А. Петрова в своей диссертации, посвященной риску возникновения созависимости в деятельности специалистов, работающих с детьми-сиротами, пишет, что «созависимость – это искажение личностных черт и поведения индивидуума в результате центрированности на проблемах и переживаниях другого субъекта, при игнорировании собственных потребностей» [Петрова, 2008, с. 14]. С.Н. Зайцев утверждает, что «на уровне поведения слепая любовь при созависимости проявляется двумя вариантами: контроль и забота. Заботясь о другом и контролируя другого, созависимый чувствует себя нужным, востребованным, значимым. Не представляя границ своей личности, он позволяет себе бесцеремонно вмешиваться в жизнь другого человека» [Зайцев, 2004, с. 26].

Основная проблема созависимого индивида состоит в том, что он «начинает переживать потребности другого как свои собственные, забывая о том, что перед ним другой человек, воспринимая его радости и беды как свои собственные, как бы забывая о себе. И в результате теряется “самость”» [Артемцева, 2012, с. 27]. Таким образом, созависимость закономерно ведет к потере индивидуальности, а позже – и к утрате смысла собственного существования, вне объекта привязанности.

Все мы сталкиваемся с теми или иными проявлениями созависимости в своей жизни и (или) в жизни близких нам людей, что и делает данную проблему особенно значимой. Отображение различных форм созависимости можно встретить и во множестве художественных, преимущественно – реалистических произведений, что позволяет по-новому их прочесть и осмыслить. Богатую почву для изучения психологических проблем, в частности проблемы созависимости, дает читателям и исследователям антропоцентрическое творчество Ф.М. Достоевского, раскрывающего в своих повестях и романах многогранный и неоднозначный внутренний мир человека.

Хрестоматийной стала фраза Достоевского, написанная им еще в восемнадцатилетнем возрасте, в письме к брату Михаилу, и ставшая затем творческим кредо писателя: «Человек есть тайна. Ее надо разгадать, и ежели будешь ее разгадывать всю жизнь, то не говори, что потерял время; я занимаюсь этой тайной, ибо хочу быть человеком» [Достоевский, 1985, Т. 28/1, с. 63].

Особый антропоцентризм Достоевского отмечали как его современники, так и более поздние читатели и исследователи его творчества. Так, близко знавший Ф.М. Достоевского литературный критик Н.Н. Страхов писал: «Все внимание его было устремлено на людей, и он схватывал только их природу и характер. (...). Его интересовали люди, исключительно люди, с их душевным складом, с образом их жизни, их чувств и мысли» [Страхов, 1990, с. 442, с. 444].

Русский религиозный и политический философ Н. Бердяев в своей работе «Миросозерцание Достоевского» отмечал «исключительный антропологизм и антропоцентризм Достоевского. (...) Человек – микрокосм, центр бытия, солнце, вокруг которого все вращается. Все в человеке и для человека» [Бердяев, 2006, с. 19].

При столь глубинном описании внутреннего мира человека сложно обойтись без отображения конфликтов, сломов, личностных кризисов, болезненных и пограничных состояний. Недаром выдающийся русский психиатр, невропатолог и физиолог В.М. Бехтерев (1857–1927 гг.) считал Ф.М. Достоевского «в истинном смысле слова творцом художественной психопатологии, каковой и должна быть субъективная психопатология (...) истинным и великим творцом художественного изображения больной личности, давшим нам в прекрасных образах внутреннее ее содержание» [Бехтерев, Т. 2, 1996, с. 163]. Психиатр, профессор, литератор В.Ф. Чиж (1855–1922 гг.) в свою очередь обращал внимание на то, что Ф.М. Достоевский в художественных произведениях представил портреты большего числа персонажей, страдающих душевными болезнями, чем какой-либо другой художник слова [Чиж, 2002, с. 287-383]. Подобное внимание писателя к патологическим состояниям советский психиатр А.Д. Зурабшвили объяснял глубиной авторского взгляда на человеческую личность со всеми ее внутренними противоречиями: «И если в отличие от других классиков Ф.М. Достоевский дает неповторимые картины из мира патологии, то это объясняется гением автора, который, как никто, понимает и знает бесконечно сложный лабиринт субъективного мира человека...» [Кузнецов, 2003, с. 6].

Рассматривая психологические отклонения и психические расстройства персонажей Ф.М. Достоевского, исследователи чаще всего обращаются к повести «Двойник», в которой поэтапно описывается процесс умопомешательства, а также к поздним романам писателя, демонстрирующим многочисленные патологические состояния героев, в особенности к «Преступлению и наказанию», «Идиоту» и «Братьям Карамазовым». Можно выделить, например, такие работы, как «Признаки моноomanии (Раскольников на “клиническом разборе”» В.С. Ефремова [Ефремов, 2006, с. 185-243]; «Юродство и безумие, смерть и воскресение, бытие и небытие в романе “Идиот”» К.А. Степаняна [Степанян, 2001, с. 137-163]; «К проблеме ума и безумия в романе Ф.М. Достоевского “Идиот”» Н.Е. Разумовой [Разумова, 2004, с. 31-40]; «Проблема безумия в романах Ф.М. Достоевского 1865–1880 гг.» Д.А. Медведевой, А.А. Казакова [Медведева, Казаков, 2011, с. 33-38] и др.

Однако, даже те произведения писателя, в которых упор сделан на социальную проблематику, не лишены явных и скрытых отсылок к

психологии личности, к внутренним кризисам и срывам, которые позволяют взглянуть на складывающиеся в жизни персонажей ситуации под новым углом зрения. Так, уже в первом романе Достоевского «Бедные люди» (1844–45 гг.) ключевым представляется не столько описание тягот жизни и лишений людей из низших слоев общества, сколько раскрытие их внутреннего мира, их психологических проблем. Неслучайно писатель избрал для своего произведения форму личной переписки героев, к тому же дополнил письма развернутым отрывком из личного дневника главной героини.

На первый взгляд, героев произведения многое объединяет: это и их тяжелое материальное положение, и их сиротство, полнейшее одиночество в мире. По-своему персонажи любят друг друга; их чувства искренни, но у каждого они свои: так, со стороны Макара Девушкина – это забота и восхищение, доходящее до преклонения, со стороны Варвары Доброселовой – благодарность и сострадание. Ситуация, в которой два человека, испытывающих лишения и остро нуждающихся в помощи, объединяют свои усилия, чтобы вместе справиться с тяготами жизни, довольно типична, и может приводить к позитивным изменениям. Такие примеры нередки и в реальной жизни, и в литературе – достаточно вспомнить идеализированную прозу Чарльза Диккенса и присущий лучшим из его героев коллективизм. Однако «бедным людям» Ф.М. Достоевского не суждено спасти друг друга. Отвечая на вопрос о причинах их драмы, исследователи находили ее истоки и в крайней степени обездоленности персонажей – как материальной, так и духовной, в низведении личности до «ничтожной, затертой грязными ногами “ветошки”» [Фридлендер, 1988, с. 10]; и в неразделенной любви Девушкина – «двусмысленном сплетении эротизма и “отеческой приязни”» [Мочульский, 1995, с. 236].

В то же время, с точки зрения современной психологии, главная проблема Девушкина – даже не в том, что его чувство не взаимно, а в том, что оно деструктивно по своей природе: он ищет в Вареньке (во внешнем мире) смысл своей жизни (мира внутреннего), что никогда не может увенчаться успехом. Его естественная человеческая симпатия к Варе переходит – при отсутствии других интересов – в нездоровую привязанность, идею фикс, калечащую его самого. В романе разворачивается типичная для созависимых отношений ситуация – герой пытается опекать и контролировать объект своей привязанности, на что красноречиво указывает уже первое письмо Макара, в котором он радуется, что Варвара прислушалась к его совету: «Вы хоть раз в жизни, упрямыца, меня *послушались*. (...) Так вы-таки поняли, чего сердчишку моему хотелось!...» [Достоевский, 1988, Т. 1, с. 13].¹

¹ Далее текст романа цитируется по этому изданию. Номера страниц указываются в круглых скобках после цитаты.

Бедный чиновник, растрчивая свое скудное жалование, задаривает Варвару приятными, но бесполезными подарками: «Я там купил парочку горшков с бальзаминчиком и гераньку – недорого. А вы, может быть, и резеда любите? Так и резеда есть, вы напишите...» (с. 34). Из первых писем создается искусственный, фальшивый образ героя-благодетеля, для которого ничего не стоит помочь деньгами юной родственнице. Но этот выдуманный образ распадается, за ним скрывается другое лицо – растерянного, уязвимого человека, который не знает, как ему жить дальше и в то же время не в силах остановиться – перестать вести себя так, как он уже привык, т.е. помогать Вале и чувствовать себя нужным. Девушкину его «маска» дарит ощущение мнимого контроля над ситуацией, а также чувство семьи, необходимое любому человеку: «Ну, точно домком и семейством меня благословил господь!» (с. 73).

Ради того, чтобы быть ближе к Вареньке, Девушкин переезжает в дешёвую комнату напротив ее дома, совершенно неподходящую для человека столь зрелого возраста и замкнутого характера: «Ну, в какую же трущобу я попал, Варвара Алексеевна! Ну, уж квартира! Прежде ведь я жил таким глухарем, сами знаете (...). А здесь шум, крик, гвалт! (...) Порядку не спрашивай – Ноев ковчег!» (с. 33). Иррациональная привязанность, при которой все собственные блага и удобства приносятся в жертву объекта воздыхания, доходит в случае Макара Девушкина до полнейшего безрассудства, а его погружённость в жизнь Варвары «компенсируется» его полным забвением собственного существования. Герой как будто бы живет во сне и постоянно боится проснуться. Даже будучи уличенным в обмане, он продолжает отрицать очевидное – спорит с тем, что день ото дня все больше разоряется: «Я-то живу хорошо. Вы, маточка, обо мне не беспокойтесь, пожалуйста. А то, что Федора вам насаждала на меня, так всё это вздор; вы ей скажите, что она налгала, непременно скажите ей, сплетнице!.. Я нового вицмундира совсем не продавал. Да и зачем, сами рассудите, зачем продавать?» (с. 45).

В результате разрыв между той ролью, которую Девушкин хотел бы играть в жизни Вари, и его реальным положением в обществе, достигает печальной кульминации; вместо того, чтобы облегчить Варваре жизнь, он еще больше осложняет ее волнениями за себя самого: «Вы мне прислали белья в подарок; но послушайте, Макар Алексеевич, ведь вы разоряетесь. Шутка ли, сколько вы на меня истратили, – ужас сколько денег! Ах, как же вы любите мотать! Мне не нужно; всё это совершенно лишнее. Я знаю, я уверена, что вы меня любите; право, лишнее напоминать мне это подарками; а мне тяжело их принимать от вас; я знаю, чего они вам стоят» (с. 72).

Варвара предпринимает попытки изменить свою жизнь – несмотря на слабое здоровье, она задумывается о собственном

заработке: хочет пойти работать гувернанткой. Она просит совета у своего «благодетеля», однако он резко возражает против ее идеи: «Полноте, полноте, душенька, стыдно. Исправьтесь. (...) В люди идти? – никогда! Нет, нет и нет! (...) Да нет же, маточка, не позволяю, вооружаюсь всеми силами против такого намерения. Мой фрак старый продам и в одной рубашке стану ходить по улицам, а уж вы у нас нуждаться не будете!» (с. 82). В этом эпизоде герой опять же демонстрирует игнорирование своих основных потребностей, а вместе с тем – и неумение рассчитывать собственные силы. Работа объективно нужна, ведь Девушкин не справляется со взятыми на себя обязанностями: он уже влез в долги, но упорно не хочет этого замечать. Когда Варя повторно просит его обдумать ее идею, он начинает стыдить ее равнодушием в свой адрес, пугает своей скорой смертью из-за переживаний, демонстрируя типичную для созависимого установку – невозможность жизни без источника своих чувств: «Я привык к вам, родная моя. А то что из этого будет? Пойду к Неве, да и дело с концом (...) Хочется, видно, вам, чтобы меня ломовой извозчик на Волково свез...» (с. 81).

Черты созависимости видны и в речи персонажа: в том, что он использует уменьшительно-ласкательные суффиксы, бессознательно пытаясь подладиться под особенности речи и мышления молодой девушки («ясочка», «голубчик», «душечка», «розанчик», «ангельчик», «дочечка», «крошечка», «пальчики», «глазки», «пуговики», «сердечко», «птичка» и т.д.); в том, что нередко прибегает ко множественному числу местоимения 1-го лица, использует «мы» вместо «я», («каково это будет, когда они все узнают про нас?», с. 45, «Заживем мы, голубчик мой!», с. 45), демонстрируя свое полное слияние с жизнью героини. Собственной духовно-душевной целостностью персонаж не обладает и пытается восполнить ее за счет своего «ангелогаранителя».

Финалом драмы, своего рода развязкой воображаемого романа, становится запой Девушкина – его окончательное выпадение из реальной жизни: «Ну, зачем же было так отчаиваться и вдруг упасть в такую бездну, в какую вы упали, Макар Алексеевич?» (с. 91). В вине Макар ищет забвение, возможность хотя бы на время уйти от скопившихся жизненных проблем. Как и любой зависимый человек, он склонен к саморазрушению, которое в данном случае проявляется в неумеренном употреблении алкоголя.

Персонажи постепенно меняются местами, что представляет собой типичное развитие созависимых отношений. Теперь уже Варя оказывается в роли героини, помогающей Макару, отказывающей себе во всем, чтобы поддержать страдающего друга. Все прежние подарки Девушкина вызывают в Варваре чувство вины: «...всё то, чем вы хотели доставить мне удовольствие, обратилось теперь в горе для меня

и оставило по себе одно бесполезное сожаление» (с. 91). В критической ситуации, когда Варваре требуются деньги, чтобы поменять квартиру, Макар не может их достать, поскольку сам находится в состоянии крайней нужды – он только беспомощно сетует на свое бедственное положение, так что сострадательная героиня вынуждена еще и ему послать 30 копеек серебром. При этом больше всего персонажа удручает то, что он перестал быть для Вари опорой. Варвара психологически тонко чувствует основную проблему Девушкина: «Я вам даю дружеский совет, Макар Алексеевич. Я вам благодарна (...); так судите же, каково мне видеть, что вы и теперь, после всех ваших бедствий, которых я была невольной причиною, – что и теперь живете только тем, что я живу: моими радостями, моими горестями, моим сердцем. Если принимать все чужое так близко к сердцу, то, право, есть отчего быть несчастнейшим человеком» (с. 105).

Мечты Макара Девушкина уберечь Варвару от жестокого внешнего мира не выдерживают столкновения с действительностью. Он никак не может повлиять на скоропалительную свадьбу Варвары с ненавистным Быковым, хотя понимает, что это приведет ее к неминуемой гибели. Всем своим поведением Девушкин лишь приближает трагическую развязку, поскольку Варя не хочет более обременять его собственными проблемами и заботами: выбирая свой, отдельный от Макара, путь, она жертвует собой, полагая, что без нее ему будет проще выжить. Стилистика ее посланий меняется – письма превращаются в поток деловых просьб и поручений. Легковесными словами о ежедневной предсвадебной суете она пытается заглушить боль расставания, заставить и его, и себя не думать о грядущем: «Я и заглянуть боюсь в мое будущее. Я все что-то предчувствую и точно в чаду в каком-то живу» (с. 139).

Только в последних письмах вновь прорываются истинные чувства и настроения героев: это тревога Вареньки и ее грусть о «единственном друге» Макаре Девушкине и запоздалый бунт самого Макара; его тщетные попытки спасти Варвару, а вместе с тем и вернуть свое прошлое: «Что вы сделали, что вы сделали, что вы над собой сделали! (...) Я, маточка, под колеса брошусь; я вас не пущу уезжать! Да нет, что же это в самом деле такое? По какому праву всё это делается? Я с вами уеду; я за каретой вашей побегу, если меня не возьмете, и буду бежать что есть мочи, покамест дух из меня выйдет» (с. 143).

Макар осознает, что расставание с Варей станет одновременно окончанием его жизни, ведь только она наполняла смыслом его существование: «Я умру, Варенька, непременно умру; не перенесет мое сердце такого несчастья! Я вас, как свет господень, любил, как дочку родную любил, я все в вас любил, родная моя! и сам *для вас только и жил один!*» (с. 145). Вне жизни Варвары Доброселовой, вне ее поручений, Макар себя не мыслит: «потерять близкого для созависимых страшно вдвойне, потому что в этом случае они

потеряют человека, личностью которого они себя восполняли. Это значит, они потеряют самих себя» [Зайцев, 2004, с. 43].

«Маленькому человеку» из дебютного романа Ф.М. Достоевского, Макару Алексеевичу Девушкину, присущи типичные черты созависимых – это низкая самооценка, направленность вовне, компульсивное желание контролировать жизнь близких, попытки «казаться», а не «быть», зависимость от взаимоотношений с другими людьми. «Из-за низкой самооценки созависимые могут постоянно себя критиковать, но не переносят, когда их критикуют другие, в этом случае они становятся самоуверенными, негодующими, гневными» [Москаленко, электронный ресурс, http://ansozavisim.narod.ru/literatura/Mosk_soz2.htm] – здесь вспоминается обостренная реакция Девушкина на критику Варвары, будь то замечания девушки по поводу его литературных вкусов или упреки в пьянстве.

«Причиной созависимости многие авторы считают тот факт, что эти люди выросли в неблагополучных, нездоровых и/или дисфункциональных семьях» – отмечает Н.Г. Артемцева [Артемцева, 2012, с. 22]. У обоих героев в романе Достоевского семьи в той или иной степени неблагополучные. Из дневника Варвары Доброселовой мы узнаем, что у нее было счастливое детство, но при переезде в Петербург в семье начались проблемы: отец мало зарабатывал и срывал раздражение на близких; мать заболела; Вареньке пришлось учиться в постылом пансионе. Спустя некоторое время отец ушел из жизни, оставив жену и дочь практически без средств к существованию. О детстве Макара Девушкина в романе ничего не говорится, однако по занимаемой им скромной должности (он служит титулярным советником) и по узости кругозора можно предположить, что он родился и вырос в бедной семье, которая не могла позволить себе дать образование и подарить достаточную заботу детям.

Таким образом, социальная проблематика произведения «Бедные люди» углубляется психологической проблемой созависимости. Если социальные реалии так или иначе меняются от эпохи к эпохе, то психологический портрет Девушкина – человека, отверженного обществом, не сумевшего найти смысл собственной жизни – не устаревает со временем, что и делает произведение Ф.М. Достоевского актуальным и сегодня.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Артемцева, Н. Г. Феномен созависимости: психологический аспект / Н.Г. Артемцева. – Москва: РИО МГУДТ, 2012. – 222 с.

Бердяев, Н. А. Миросозерцание Достоевского / Н.А. Бердяев. – Москва: АСТ, Хранитель. – 2006. – 254 с.

Бехтерев, В. М. Достоевский и художественная психопатология / В.М. Бехтерев // Психология судьбы. – Екатеринбург, 1996. Т. 2. – № 4. – С. 151-172.

Достоевский, Ф. М. Полное собрание сочинений: в 30 т. Т. 28. Кн. 1: Письма 1832 – 1859 / Ф.М. Достоевский. – Ленинград: Наука, 1985. – 546 с.

Достоевский, Ф. М. Собрание сочинений: в 15 т. Том 1. Повести и рассказы 1846 – 1847 / Ф.М. Достоевский. – Ленинград: Наука, 1988. – 462 с.

Ефремов, В. С. Признаки моноμανии (Раскольников на «клиническом разборе») / В.С. Ефремов // Достоевский: психиатрия и литература. – Санкт-Петербург: Диалект, 2006. – С. 185-243.

Зайцев, С. Н. Созависимость: умение любить / С.Н. Зайцев. – Нижний Новгород, серия «Зеркало», 2004. – 90 с.

Кузнецов, О. Н. Достоевский над бездной безумия / О.Н. Кузнецов, В.И. Лебедев. – Москва: Когито-Центр, 2003. – 542 с.

Малкина-Пых, И. Г. Психология поведения жертвы. Справочник практического психолога / И.Г. Малкина-Пых. – Москва: Эксмо, 2006. – 1008 с.

Медведева, Д. А. Проблема безумия в романах Ф.М. Достоевского 1865 – 1880 гг. / Д.А. Медведева, А.А. Казаков // Вестник Томского гос. ун-та. – Томск, 2011. – С. 33-38.

Москаленко, В. Д. Созависимость: характеристики и практика преодоления [Электронный ресурс] / В.Д. Москаленко. – URL: http://ansozavisim.narod.ru/literatura/Mosk_soz2.htm (26.11.2018).

Мочульский, К. В. Гоголь. Соловьев. Достоевский / К.В. Мочульский. – Москва: Республика, 1995. – 607 с.

Петрова, Е. А. Риск созависимости в деятельности специалистов, работающих с детьми-сиротами и детьми, оставшимися без попечения родителей: дис. ... канд. психол. наук / Е.А. Петрова. – Великий Новгород, 2008. – 158 с.

Разумова, Н. Е. К проблеме ума и безумия в романе Ф.М. Достоевского «Идиот» / Н.Е. Разумова // Достоевский и время. – Томск: Изд-во ТГУ, 2004. – С. 31-40.

Степанян, К. А. Юродство и безумие, смерть и воскресение, бытие и небытие в романе «Идиот» / К.А. Степанян // Роман Ф.М. Достоевского «Идиот»: современное состояние изучения. – Москва, 2001. – С. 137-163.

Ф.М. Достоевский в воспоминаниях современников. Т. 1. – Москва: Художественная литература, 1990. – 623 с. (Серия литературных мемуаров).

Фридендер, Г. М. Ф.М. Достоевский и его наследие / Г.М. Фридендер // Достоевский Ф.М. Собрание сочинений: в 15 т. Том 1. Повести и рассказы 1846 – 1847. – Ленинград: Наука, 1988. – С. 5-30.

Чиж, В. Ф. Достоевский как психопатолог / В.Ф. Чиж // Чиж В.Ф. Болезнь Н.В. Гоголя. – Москва, 2002. – С. 287-383.

Small, J. Awakening in Time: The journey from Co-dependence to Co-creation / J. Small. – Bantam, NY. – 1991. – 304 p.

Subby, R., Friel, J. «Co-dependency: A Paradoxical Dependency», in Co-Dependency: An Emerging Issue (p. 31-44). – Pompano Beach, FL: Health Communications. – 1984.

Wegscheider-Cruise, Sh. Another Chance: Hope and Health for the Alcoholic Family. – Science & Behavior Books, Incorporated. – 1989. – 324 p.

REFERENCES:

Artemceva, N. G. Fenomen sozavisimosti: psihologicheskij aspekt / N.G. Artemceva. – Moskva: RIO MGUDT, 2012. – 222 s.

Berdyayev, N. A. Mirosozercanie Dostoevskogo / N.A. Berdyayev. – Moskva: AST, Hranitel'. – 2006. – 254 s.

Bekhterev, V. M. Dostoevskij i hudozhestvennaya psihopatologiya / V.M. Bekhterev // Psihologiya sud'by. – Ekaterinburg, 1996. T. 2. – № 4. – S. 151-172.

Dostoevskij, F. M. Polnoe sobranie sochinenij: v 30 t. T. 28. Kn. 1: Pis'ma 1832 – 1859 / F.M. Dostoevskij. – Leningrad: Nauka, 1985. – 546 s.

Dostoevskij, F. M. Sobranie sochinenij: v 15 t. Tom 1. Povesti i rasskazy 1846 – 1847 / F.M. Dostoevskij. – Leningrad: Nauka, 1988. – 462 s.

Efremov, V. S. Priznaki monomanii (Raskol'nikov na «klinicheskom razbore») / V.S. Efremov // Dostoevskij: psihiatriya i literatura. – Sankt-Peterburg: Dialekt, 2006. – S. 185-243.

Zajcev, S. N. Sozavisimost': umenie lyubit' / S.N. Zajcev. – Nizhnij Novgorod, seriya «Zerkalo», 2004. – 90 s.

Kuznecov, O. N. Dostoevskij nad bezdnoj bezumiya / O.N. Kuznecov, V.I. Lebedev. – Moskva: Kogito-Centr, 2003. – 542 s.

Malkina-Pyh, I. G. Psihologiya povedeniya zhertvy. Spravochnik prakticheskogo psihologa / I.G. Malkina-Pyh. – Moskva: EHksmo, 2006. – 1008 s.

Medvedeva, D. A. Problema bezumiya v romanah F.M. Dostoevskogo 1865 – 1880 gg. / D.A. Medvedev, A.A. Kazakov // Vestnik Tomskogo gos. un-ta. – Tomsk, 2011. – S. 33-38.

Moskalenko, V. D. Sozavisimost': harakteristiki i praktika preodoleniya [EHlektronnyj resurs] / V.D. Moskalenko. – URL: http://ansozavisim.narod.ru/literatura/Mosk_soz2.htm (26.11.2018).

Mochul'skij, K. V. Gogol'. Solov'ev. Dostoevskij / K.V. Mochul'skij. – Moskva: Respublika, 1995. – 607 s.

Petrova, E. A. Risk sozavisimosti v deyatelnosti specialistov, rabotayushchih s det'mi-sirotami i det'mi, ostavshimisya bez popecheniya roditelej: dis. ... kand. psihol. nauk / E.A. Petrova. – Velikij Novgorod, 2008. – 158 s.

Razumova, N. E. K probleme uma i bezumiya v romane F.M. Dostoevskogo «Idiot» / N.E. Razumova // Dostoevskij i vremya. – Tomsk: Izd-vo TGU, 2004. – S. 31-40.

Stepanyan, K. A. YUrodstvo i bezumie, smert' i voskresenie, bytie i nebytie v romane «Idiot» / K.A. Stepanyan // Roman F.M. Dostoevskogo «Idiot»: sovremennoe sostoyanie izucheniya. – Moskva, 2001. – S. 137-163.

F.M. Dostoevskij v vospominaniyah sovremennikov. T. 1. – Moskva: Hudozhestvennaya literatura, 1990. – 623 s. (Seriya literaturnyh memuarov).

Fridlender, G. M. F.M. Dostoevskij i ego nasledie / G.M. Fridlender // Dostoevskij F.M. Sobranie sochinenij: v 15 t. Tom 1. Povesti i rasskazy 1846 – 1847. – Leningrad: Nauka, 1988. – S. 5-30.

CHizh, V. F. Dostoevskij kak psihopatolog / V.F. CHizh // CHizh V.F. Bolezn' N.V. Gogolya. – Moskva, 2002. – S. 287-383.

Small J. Awakening in Time: The journey from Co-dependence to Co-creation. – Bantam, NY. – 1991. – 304 p.

Subby, R., Friel, J. «Co-dependency: A Paradoxical Dependency», in Co-Dependency: An Emerging Issue (p. 31 – 44). – Pompano Beach, FL: Health Communications. – 1984.

Wegscheider-Cruise, Sh. Another Chance: Hope and Health for the Alcoholic Family. – Science & Behavior Books, Incorporated. – 1989. – 324 p.